

24. Конец: Новое начало

На площади Берг раздался голос принца Кайруса.

— Великие люди Империи Эльбаха, пришло время сказать вам правду. По какой причине и как Его Величество, Великий Император, был убит. Я, Кайрус Вольвсен Эльбаха, был свидетелем ужасов того дня...

Площадь была заполнена множеством горожан.

— Остановись прямо здесь.

Я велела всаднику следить за речью. Когда я вышла из карета, на мне была широкополая шляпа, глубоко надвинутая, чтобы как можно больше закрывать лицо, так что никто меня не узнал. В этом не было никакой необходимости, но я не хотела показывать свое лицо. Потому что я не хотела создавать шум.

Когда я осторожно слезла с повозки, расправляя длинную юбку, голос Кайруса был слышен более отчетливо.

— Мой народ, теперь мы должны перейти к новой эре. Урегулирование трений с соседними странами не обязательно должно быть войной. Мы можем вступить в новую эру...

Я была далеко от толпы и все еще слушала речь Кайруса. Это не было красноречиво, но то, что он пытался сказать, было точным и легким для понимания.

— Ваше Высочество Кайрус хорошо говорит.

Филия, которая подошла ко мне, когда я вышла из карета, сказала.

— Я знаю. Я думала, у него это не получится, потому что он пассивный человек...

Честно говоря, это было немного неожиданно. Я понимаю, что он неохотно занял место Наследного Принца, но он стоял перед толпой более естественно, чем я думала.

— Он скорее имеет осторожную личность, чем пассивную.

Глаза Филии, смотревшие на Кайруса, который говорил далеко, были очень дружелюбными. Я уставилась на такую Филию.

Хммм?..

— К слову, что сейчас с Астером? Он проснулся.

Филия, которая собиралась что-то сказать, быстро перевела тему на другую сторону.

— Нет, он не очнулся.

Вскоре после этого в глазах Филии появилось беспокойство.

— Все еще? Что говорит доктор?

Прошла почти неделя с тех пор, как Астер потерял сознание. Стефан, маг-терапевт, оставался

рядом с Астером весь день, но никаких отклонений не было.

— Он не знает причины. Но это правда, что его жизнь была в опасности, когда он упал.

Я вспомнила, как Астер внезапно рухнул передо мной. Его и без того белое лицо внезапно побледнело, а температура упала, поэтому я бросилась к Руиту за помощью.

Руит и Стефан пришли по сигналу, который я подала, и даже тогда Астер, казалось, не сдвинулся с места, как будто жизнь угасала. Пульс бился все медленнее и медленнее, а температура тела постепенно остывала. В такой сумасшедший момент моя память почти не работала.

— Но я рада, что сейчас он чувствует себя лучше. Кайла очень беспокоилась о нем. Мы так волновались, что ты тоже можешь ошибаться.

Я не могу поверить, что я ошибаюсь. Филия говорит что-то странное.

— К счастью, Астер выздоровел, но я не знаю, почему стало ему стало хуже, но я не знаю причину улучшения, поэтому я немного обеспокоена.

— Может быть, он использовал слишком много магии. Он приложил очень много сил к разрушению Императорского дворца.

— Эм... Я не думаю что из-за этого.

Астер, который иссушил всю воду на территории Веста, упал в обморок, потому что он едва разрушил Императорский дворец. Но независимо от причины, мы все очень беспокоились об Астере.

— Это возможно. В любом случае, у меня все еще болит голова, когда я думаю о том времени. Стефан даже устроил самоубийственный бунт, заявив, что, если умрет Астер, он тоже умрет.

Это была полная катастрофа. Оглядываясь на суматошную ситуацию, Филия склонила голову набок и выглядела непонимающе.

— Нет, это ты, Кайла, подняла больше всего шума.

— Я? Нет, я никогда этого не делала.

Слова Филии заставили меня подпрыгнуть. Я ты, кто не дала Стефану умереть...

— Ты помнишь, как Стефан сказал, что покончит с собой, и ты вырубил его?

— Я помню. Все было так хаотично и появлялась головная боль от одной мысли об этом...

— Я думаю, что это похмелье вызывает у тебя головную боль. Потому что ты пила крепкий алкоголь.

Неужели я это сделала? Я предполагаю, что причина, по которой моя память время от времени пуста, заключается в похмелье.

— Ты сказала дворецкому Альто, чтобы он принес все старое спиртное. Разве ты этого не помнишь?

Да, я расстроена. Я хотела выпить. Я вспомнила одну вещь. Но до такой степени, что я не могу вспомнить... В этот момент я вдруг вспомнила, что Альто тащил на повозке дубовую бочку.

— ...А?

— Разве ты не помнишь? Ты взяла всю дубовую бочку и зачерпнула ее половником.

— Аа?

— А потом ты плакала.

Время от времени пила из дубовой бочки с помощью половника. Потому что я такая болтливая. Хотя это чепуха. Не могу поверить, что я плакала после выпивки. У меня не было таких воспоминаний на протяжении всей моей предыдущей жизни.

— Эй, я никогда не плакала после выпивки. Ты смеешься надо мной за то, что я ничего не помню. Хахаха.

Мне не хотелось смеяться, но я похлопала Филию по плечу и заставила себя рассмеяться. Если честно, я сильно пила. Но не могло быть такого, чтобы я напилась и устроила такую сцену. И я никогда так сильно не пила...

— А потом ты ударила Стефана, который снова потерял сознание. Причина, по которой Астер не может проснуться, в том, что Стефан некомпетентен.

Казалось, я смутно помнила это. Воспоминание о том, как я ударила Стефана, который потерял сознание, а потом еще раз. Я думала, что это был просто сон, потому что кусочки моей памяти были размытыми и обрывочными.

— Нам было труднее остановить тебя, чем Стефана. Насколько серьезны были удары?

— Я... Я не могла это сделать.

Я отчаянно отрицала это. Я не могу поверить, что сотворила что-то подобное. В это было невозможно поверить.

— Ты не останавливалась, пока не напьешься. На этот раз ты опустошила две дубовые бочки.

...две бочки?

Говоря об алкоголе, Филия начала ворчать, говоря, что даст несколько советов.

— Я серьезно к тебе отношусь, Кайла. Тебе не следует пить так безрассудно. Слишком много пить вредно для твоего здоровья.

Ворчание Филии продолжалось бесконечно.

— И я не знала, что у тебя плохая привычка к выпивке, так что не пей слишком много. Это плохо особенно для окружающих.

Мое лицо покраснело. Жар, казалось, достиг моих ушей.

— Давай не будем об этом говорить.

Я отвернулась от Филии и притворилась, что не слышу ее. Тем более, что Филия все настойчивее следовала за мной.

— Не закрывай глаза на свое плохое поведение, Кайла.

В тот момент, когда Филия схватила меня за запястье, на площади стало тихо. Естественно, мы с Филией перевели глаза на платформу, где вдали звучала речь. Не успела я опомниться, как после речи Кайруса появился новый человек.

— Леодора.

На подиум поднялась красивая женщина с ослепительно светлыми волосами и глазами, похожими на перидот. Длинная черная юбка, белая блузка, сегодняшний наряд Леодоры были простыми и аккуратными. На подиуме Леодора надолго опустила взгляд. Поскольку молчание продолжалось некоторое время, Леодора осторожно открыла рот и представилась.

— Моя дорогая Империя Эльбаха, я приветствую тебя в первый раз. Меня зовут Леодора Шреман, Великая Герцогиня Шреман.

Приветствие Леодоры с согнутым коленом и слегка наклоненной головой было элегантным и красивым даже на расстоянии. Толпа смотрела на Леодору, которая была полна изящества, как настоящая представительница Императорской семьи.

— Я хотела бы поговорить об ужасной реальности аристократии, с которой я столкнулась лично. Никто из аристократии не хотел знать правду, даже несмотря на то, что Его Величество был убит...

Зрители влюбились в голос Леодоры, которая говорила с четким произношением и вокализацией. Аудитория, которая примерно узнала правду, выслушав речь Кайруса ранее, была рассержена и опечалена другой историей, рассказанной Леодорой.

— Ничего, что она говорит что-то подобное? Леодора может плохо восприниматься в социальном мире...

На лице Филии появилось выражение жалости, когда она посмотрела на Леодору, как будто обеспокоенная.

— Я уверена, что она готова у этому.

Леодора все равно уже давно не появлялась в светских кругах. Несмотря на это, она появилась на балу в Императорском дворце только один раз, чтобы поприветствовать Астера.

— Я думаю, что мне больше нравится образ, который пользуется популярностью у публики.

После того, как Леодора закончила свою речь, раздались громкие аплодисменты.

— Ты прав. Леодора очень популярна.

После этого инцидента имя Леодоры чаще всего упоминалось среди общественности. Во-первых, история о том, что у нее была превосходная красота и она тайно спонсировала бедных простолюдинов, несмотря на то, что она была выходцем из Императорской семьи, была хорошей историей, которая им нравилась. Благодаря этому Леодора противостояла Императорскому дворцу и стала патриотической мученицей на стороне простого народа.

— Оказывается, Великий Герцог Шреман теперь изменил свою позицию.

— Когда его дочь стала популярной у публики, я думаю, что он решил пойти этим путем. Можно ли назвать это путем демократии?

Под подиумом ребенок, казавшийся простолюдином, подарил Леодоре букет цветов. Леодора взяла цветы и сделала вид, что смахивает слезу пальцем. Теперь, когда среди ближайших членов Императорской семьи не было принцесс, кронпринцесс или императриц, Леодора, казалось, стала самой любимой Принцессой Империи Эльбаха.

В тот момент, когда я думала, что речь закончена, вышли представители народного совета. Казалось, им было что сказать собравшимся. Или они захотели внимания.

— Давай вернемся сейчас.

Я повернулась и направилась к ожидавшей нас карете.

— Ты не собираешься повидаться с Его Высочеством Кайрусом? Было бы здорово увидеть Леодору.

Глаза Филии то и дело обращались к подиуму.

— Увидимся позже. Нам не о чем будет говорить, когда мы встретимся сейчас.

Я подняла глаза и посмотрела на платформу вдалеке. Член совета простых людей, который выступит после Леодоры, казалось, хотел многое сказать. Тем не менее, толпа сияла и прислушивалась к тому, что они говорили.

— Мне не нужно красть их внимание.

Вернувшись в карету, мы с Филией выехали с площади Берг в Маркизат Веста

— Смотри, Кайла! Смотри! Газеты раскидывают прямо сейчас.

Маленькие газетные листки были разбросаны по небу. Я высунулась из окна и выхватила «газету», летящий на Берг.

— Там речь Его Высочества Кайруса.

Открыв газету, я кивнула на слова Филии.

— И речи Леодоры и членов совета простолюдин.

Фактически было заранее запланировано, что сегодняшняя речь на площади Берг будет распространена на всю Империю. Заранее они получили речи от Кайруса, Леодоры и членов совета простых людей и решили распространить их содержание по всей Империи, как только речь закончится.

— Что ты собираешься делать с другими областями?

Спросила Филия, выглядывавшая из окна. О городе Берг, столице, должна была позаботиться Филия, но остальным требовалась помощь.

— Волшебники Башни решили волшебным образом распространять газеты в своей

юрисдикции. Они, наверное, уже направляются туда.

Филия широко улыбнулась моим словам.

— Я рада, что Империя Эльбаха возвращается в прежнее русло.

Я тоже кивнула головой. Все было так, как сказала Филия.

Первое, что я сделала после работы, — это сняла барьер Шицуро с Маркизата Веста. Следующее, что нужно было сделать, — это благополучно вернуть на работу сестру Джению и других родственников, которые занимали государственные должности. Я немного беспокоилась о том, что им разрешат вернуться, но всех приняли без особых конфликтов. Помощь Наследного Принца Кайруса была велика.

С тех пор дядя Норикс сильно поссорился со мной отцом без особой причины и покинул мой дом вместе с Кристеном, а я получила просьбу вернуться от Рыцарей-Хранителей.

Административные органы центрального правительства были приведены в норму, и все волшебники, следовавшие за Астером, вернулись в свои башни. Все возвращалось на круги своя.

За исключением Астера.

Лицо Астера, с закрытыми глазами, все еще было ангельским. Я не могу поверить, что это светлое и красивое лицо, которое, казалось, не могло убить даже букашку, не говоря уже о человеке, причинило боль стольким людям во дворце.

— Он прекрасно выглядит во сне.

Реми, моя горничная, которая принесла мне еду, взглянула на Астера.

— Ты должен выглядеть красиво, даже когда спишь.

Реми наклонила голову, как будто не поняла меня, но расставила еду на столе.

— Поешьте немного, Мисс Кайла. Вы в последнее время мало ели.

Реми принесла варенные персики в стеклянной банке, который я обычно ела, когда чувствовала себя плохо.

— Я думала, вы сможете это съесть.

Внутри стеклянной банки персики, сваренные в сахаре, были охлаждены. Там был еще мягкий хлеб и молоко, но я потянулась только к банке с персиками.

— Спасибо тебе, Реми. Мне это нравится.

Я съела персик, который принесла Реми. Персики хорошо жуются, даже если вы их не жуετε, потому что персики когда-то готовились,. И это было даже мило.

— Это всегда вкусно.

— Я знаю, это потрясающе. Это не особенное блюдо, но Мисс Кайле оно всегда нравилось.

Это было с тех пор, как я был одержима Кайлой Веста. Конечно, тогда я была еще молода. Раньше я любила консервированные персики, но не могла достать их здесь, поэтому вместо этого ела вареные персики. Я ничего подобного не делала, когда совсем не было аппетита.

Конечно, были дни, когда вареные персики даже не включались в меню. Например, когда похороны были проведены после того, как брат умер в прошлой жизни. В то время я даже не чувствовала голода, хотя весь день во время похорон ничего не ела. Все было пусто.

<http://tl.rulate.ru/book/39768/1532195>